

УДК 929:281.93(470.56)

Иерей Петр Панов

Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Палладий (Каминский): особенности епархиального управления

Преосвященный Палладий (Каминский) управлял Оренбургской епархией с 1960 по 1963 гг. – в период пика хрущевских гонений. И если в других епархиях, Волынской и Ровенской, Львовской и Тернопольской, он активно выступал против закрытия храмов, то в Оренбургской ему пришлось быть более осторожным. Власти не только отказывали в прошениях об открытии храмов и приходов, подаваемых Владыкой, но и ограничивали его общение с верующими, передвижение по епархии. Все это в отчетах уполномоченного называлось «равнодушием к делам приходов», «законопослушностью» правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая активно начала проводиться в стране после XX съезда партии и прихода к власти Н.С. Хрущева.

Ключевые слова: *Архиепископ Палладий (Каминский), Оренбургская епархия, Львовская и Тернопольская епархия, уполномоченный П.А. Вдовин, хрущевские гонения.*

После того как по ходатайству уполномоченного по делам Русской Православной Церкви в Оренбургской области П.А. Вдовина переводят в другую епархию Преосвященного епископа Михаила (Воскресенского), сменивший его епископ Палладий (Каминский) контактирует с представителем власти в уже более мягкой форме, что, как показывают документальные данные, объяснялось не «примиренческой» позицией, а тем, что годы его управления епархией (май 1960–май 1963) совпали со временем сильнейшего хрущевского давления на Церковь.

Чтобы составить представление об особенностях управления владыкой Палладием Оренбургской епархией, необходимо проследить его жизненный путь, рассмотреть его деятельность как архипастыря на Полтавской и Кременчугской, Волынской и Ровенской, Львовской и Тернопольской кафедрах.

В работе протоиерея Алексея Марченко и иеромонаха Алексея (Голдовского) отмечается, что владыка Палладий «обладал твердой и непримиримой позицией», «стал одним из защитников монашеской жизни на Украине» [7, с. 174]. Архиепископ Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский) родился в 1896 году в семье священника. Окончил Одесскую духовную семинарию, обучался в политехническом институте, но не закончил обучение. В автобиографии владыка пишет, почему не окончил институт: «в 1917 году окончил Одесскую духовную семинарию. Тогда же поступил в Одесский Новороссийский университет. Прочувшись в университете год – перешел для продолжения обучения в Херсонский политехнический институт, но и здесь учиться не смог вследствие недостатка средств, а последнее обстоятельство обострилось частотой и резкой переменой власти (одни интервенты сменялись другими...» [1, Л. 6]. В 1920 году Георгий Михайлович Каминский был рукоположен сначала во диакона, потом – в священника.

В 1935 и 1937 году он подвергался арестам, в 1938 году был освобожден, и ему не было предъявлено обвинение. С этого периода не служил, но в 1944 году вернулся к пастырскому служению. Будущий владыка объясняет данный факт тем, что «во время оккупации не желал, по патриотическим соображениям, принимать назначение на должность священника, продолжал службу бухгалтера в той же кооперации» [1, Л. 6]. О жизни на Украине, захваченной фашистами (село Снегиревка Николаевской области) он сообщает, что «эвакуироваться мне, как и большинству населения, не удалось» [1, Л. 6], он успел только переправить через Днепр своего сына, вступившего в ряды Красной армии.

В 1946 году был избран епископом Полтавским и Кременчугским – хиротония состоялась в Богоявленском соборе г. Москвы. С ноября 1952 года возглавил Волынскую и Ровенскую кафедру. Отзыв, который пишет о нем уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Волынской области С. Богданов, характеризует владыку исключительно с положительной стороны: «проявил себя весьма активным церковным деятелем по укреплению положения и деятельности Церкви... завел строгий отчет и отчетность в церквях денежных и других поступлений и их расходования, упорядочил свечное хозяйство в церквях» [1, Л. 8]; уполномоченный подчеркивает, что при управлении епархией епископом Палладием очень возросло количество открытых церквей: за 1953, 54 и 55 годы было открыто 192 молитвенных здания (Интересно, что количество церковных зданий, открытых в Волынской области в этот период, несопоставимо с количеством открытых зданий в Оренбургской области – прим. авт. – свящ. П.П.). 28 человек в это время принимают священнический сан, семинария превращается «в образцовое заведение» [1, Л. 9], а в 1954 году проходит семинар для пятидесяти слушателей, который «по отзывам благочинных дал очень много священникам для их работы» [1, Л. 9]. Уполномоченный С. Богданов констатирует факт, что владыка часто и хорошо читает проповеди, кроме того, говорит о важности «борьбы за мир», при этом «правонарушений не допускает. С мнением уполномоченного считается» [1, Л. 9].

С июля 1956 года епископ Палладий заступил на Львовскую и Тернопольскую кафедру. Во время кампании по закрытию монастырей, начавшейся в 1959 году, владыка очень активно сопротивлялся закрытию Кременецкого монастыря, обращался к Патриарху, сердил своими действиями уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Каргалика и добился «временной приостановки ликвидационных мероприятий» [7, с. 177]. В итоге его освободили от управления Львовско-Тернопольской епархии и перевели на Оренбургскую кафедру. Таким образом владыка подвергся

«административному наказанию за сопротивление антирелигиозным мероприятиям властей в своей епархии» [7, с. 178].

Как только владыка приезжает в Оренбург, он сталкивается с серьезной проблемой – нависшей над свечной мастерской угрозой закрытия. В мае 1960 года уполномоченный П.А. Вдовин потребовал от предшественника владыки Палладия епископа Михаила (Воскресенского) закрытия свечной мастерской, но последний упорно сопротивлялся этому требованию, написал письмо новому председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В.А. Куроедову с жалобой на произвол уполномоченного как в свечном вопросе, так и в вопросе управления епархией (так, уполномоченный отклонял ходатайства о рукоположениях священников) [2, Л. 42]. Одновременно и сам уполномоченный докладывал в Совет о «непослушании» преосвященного Михаила, отказывавшегося закрыть мастерскую. Но свечную мастерскую 1 июня 1960 года опечатали, а епископу пришлось подчиниться [2].

Владыка Палладий (Каминский) просит Московскую епархию «принять на снабжение» свечами епархию Оренбургскую, но получает отказ [8, с. 259]. Затем он обращается к уполномоченному П.А. Вдовину в декабре 1960 года с просьбой продлить патент на полгода, чтобы использовать остающееся сырье «для безболезненного решения данного вопроса, то есть для ликвидации производства» [2, Л. 18]. Возможно, архиерей таким образом стремился отсрочить закрытие мастерской, которая не была окончательно закрыта еще и благодаря стараниям его преемника – епископа Леонтия (Бондаря).

Уполномоченный по Оренбургской области П.А. Вдовин в характеристике на епископа Палладия подчеркивал, что «духовенство отзывается о нем как об умном и волевом человеке. Он много с ними не разговаривает» [1, Л. 15].

Вместе с тем, как отмечал уполномоченный П.А. Вдовин, правящий архиепископ Палладий (Каминский), сменивший епископа «реакционера» Михаила (Воскресенского), в прошлом «реакционер-епископ», а ныне «вполне смирный и на все согласный

архиерей» [4, Л. 11]. Оренбургский краевед В.М. Шубкин отмечает, что епископ Палладий не заступался за оренбургские храмы, но этот факт «не породил среди оренбургского священства уныния и отчаяния. Оставшиеся без прихода и не у дел священники находили себе места в соседних епархиях, хотя по предложению уполномоченного они могли бы отказаться от сана и были бы пристроены в “теплые” места с хорошей зарплатой» [11, с. 274].

П.А. Вдовин был доволен позицией, занятой епископом Палладием, писал про него, что тот соблюдает «законность» и «активности не проявляет», не побывал ни в одной церкви, помимо собора [4, Л. 11], при этом он подчеркивал, что проповеди владыки «не выходят за рамки религиозного содержания. Говорит проповеди хорошо» [1, Л. 15]. Анализ отчетов этого уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви показывает, что автор, соблюдая строгий деловой стиль, не старался воздерживаться от оценки происходящего, беря во внимание те факты, которые явственно выражали именно его ценностную позицию [12, с. 148]. Однако этот взгляд на деятельность владыки можно назвать пристрастным. Воспоминания об архиепископе Палладии архимандрита Стефана (Сексяева) свидетельствуют о нем как о человеке неравнодушном. Архимандрит Стефан (в 1959 году после окончания Саратовской семинарии вернувшийся в Оренбургскую епархию, по ложному доносу вместе с двумя товарищами снятый с регистрации как священник, в 1964 году переехавший в Пермь) вспоминает: «Владыка Палладий нам очень сочувствовал. Говорил, что с ним в 29-м году было нечто подобное, и он потом долго калоши клеил» [6]. Из слов рукоположенного в 1965 году протоиерея Иоанна Осипова, служившего в Никольском соборе г. Оренбурга, видно, что владыка Палладий приветливо относится к своему преемнику, епископу Леонтию (Бондарю): «Служащий у нас Владыка Палладий объявил народу, что приезжает к нам служить Владыка молодой и очень молитвенный» [9, с. 93].

Со слов П.А. Вдовина известно, что владыка Палладий оправдал его доверие, в отличие от предыдущего архиерея епископа Михаила, с которым П.А. Вдовин в своих отчетах постоянно сравнивал архиепископа Палладия. Если первым уполномоченный был очень недоволен, то поведение второго его устраивало: «Постоянно говорит <архиепископ Палладий>, что он интеллигентный человек, положительно отнесся к вопросу о закрытии свечной мастерской», «Человек он осторожный, не действует “в лоб”, как это делал еп. Михаил<...> В одной беседе я затронул вопрос о закрытии молитвенного дома в райцентре Илек, он не возражал» [3, Л. 21].

Интересно, что позже, когда владыка Палладий с 1965 года по 1968 годы управлял Воронежской епархией, он проявил себя как ревностный защитник интересов Церкви. Владыка отказался делать высокие отчисления на нецерковные нужды, дабы улучшить экономическое состояние Церкви. Епископ Сергей (Копылов) отмечает в своем исследовании, что «за это решение архипастырь преследовался в публикациях местной прессы. Уполномоченный по делам религий при облисполкоме также препятствовал действиям Владыки Палладия» [9, с. 128].

Не сложно догадаться, почему владыка Палладий, человек твердой воли, во время своего пребывания в Оренбуржье вел компромиссную линию во взаимоотношениях с властями. Сравним: в этот же период будущий оренбургский епископ Леонтий (Бондарь) на Новосибирской кафедре [5, с. 43] тоже не мог противостать закрытию храмов. В статье кемеровского ученого А.В. Горбатова говорится о том, что Новосибирско-Барнаульская епархия очень сильно пострадала от хрущевский гонений в период управления ею владыкой Леонтием: если в 1958 году в Алтайском крае было 11 храмов, то к 1963 году 8 из них были ликвидированы [5, с. 43].

В свою очередь, важно учесть и тот факт, что на Оренбургскую кафедру архиепископ Палладий заступил больным человеком:

в «Указе Святейшего Патриарха и Священного Синода Пресвященному архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию» от 31 мая 1960 года, копия которого помещена в личное дело архиерея сообщается, что, согласно его прошению, он освобождается от управления Львовской епархией, назначается архиепископом Оренбургским и Бузулукским «с предоставлением месячного отпуска для лечения».

Итак, Пресвященный Палладий (Каминский) управлял епархией чуть более двух лет. Не желая активной деятельности правящего архиерея епархии, уполномоченный П.А. Вдовин изначально ограничил его возможности. Власти не только отказывали в прошениях об открытии храмов и приходов, подаваемых Владыкой, но и ограничивали его общение с верующими, его передвижение по епархии. Все это в отчетах уполномоченного называлось «осторожной позицией», «равнодушием к делам приходов», «законопослушностью» правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая активно начала проводиться в стране после XX съезда партии и прихода к власти Н.С. Хрущева.

Литература:

1. ГАОО. Ф. 617 *Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д. 37. Каминский Георгий Михайлович. 23 Л.*

2. ГАОО. Ф. 617. *Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 110. Отчеты и сведения Оренбургского епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 год. 50 Л.*

3. ГАОО. Ф. 617. *Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области*

в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 389. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о положении и деятельности церкви в области за 1960–1961 г. 39 Л.

4. ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 390. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1962 г. 44 Л.

5. Горбатов, А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.). – Текст : непосредственный // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35–47.

6. Григорян, В. Труд и молитва (Об отце Стефане (Сексяеве)). – Текст : электронный // Вера. Христианская газета Севера России. – № 361/4. – URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/361/4.htm> (дата обращения: 2.01.2020).

7. Марченко А., прот. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) / прот. А. Марченко, иером. Алексий (Годлевский). – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 172–180.

8. Подмарицын А., протодиакон. Оренбургская свечная мастерская в послевоенное время (1947–1965 гг.). – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2014. – Вып. 2(2). – С. 257–262.

9. Свеча Господу / авт.-сост. В. И. Одноралов. – Оренбург : ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. – 200 с. – Текст : непосредственный.

10. Сергей (Копылов), монах. *Взаимоотношения Русской Православной Церкви с советской властью на территории Воронежской области в 1958–1991 гг. – Текст : непосредственный // Воронежская православная духовная семинария : сб. ст. – 2008. – № 3 (3). – С. 105–128.*

11. Шубкин, В. М. *Оренбургская епархия в 1943 – 1964 гг. – Текст : непосредственный // Страницы Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. – п. Саракташ, 2014. – С. 257–285.*

12. Щербаков, Д. А. *Роль ценностей в историческом познании : монография. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. – 301 с. – Текст : непосредственный.*

Priest Peter Panov

**Archbishop Palladius
of Orenburg and Buzuluk (Kaminsky):
features of diocesan administration**

His grace Palladius (Kaminsky) ruled the Orenburg diocese from 1960 to 1963, during the peak of the Khrushchev persecutions. And if in other dioceses, Volyn and Rivne, Lviv and Ternopil, he actively opposed the closure of churches, then in Orenburg he had to be more careful. The authorities not only refused requests to open churches and parishes submitted by the Bishop, but also restricted his communication with the faithful and movement around the diocese. All this in the reports of the Commissioner was called «indifference to the Affairs of parishes», «law-abiding» of the ruling Bishop, which in fact meant a strict restrictive policy towards the Church, which actively began to be carried out in the country after the twentieth party Congress and the coming to power of N. S. Khrushchev.

Key words: Archbishop Palladius (Kaminsky), Orenburg diocese, Lviv and Ternopil diocese, Commissioner P. A. Vdovin, Khrushchev's persecution.

Reference:

1. GAOO [State archive of the Orenburg region]. F. 617 Otdel po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR Orenburgskoi oblasti. Op. 2. Lichnye dela sviashchennosluzhitelei. D. 37. Kaminskii Georgii Mikhailovich. 23 L. [Department for religious affairs under the Council of Ministers of the USSR of the Orenburg region. Registry 2. Personal Affairs of the clergy. File 37. Kaminsky Georgy Mikhailovich. Sheet 23].

2. GAOO [State archive of the Orenburg region]. F. 617. Upolnomochennyi Soveta po delam religioznykh kul'tov pri Sovete Ministrov SSSR po Orenburgskoi oblasti v g. Orenburge. Op. 1. Dela postoiannogo khraneniia za 1929–1980 gg. D. 110. Otchety i svedeniia Orenburgskogo eparkhial'nogo upravleniia o proizvodstvennoi deiatel'nosti svechnoi masterskoi za 1957–1962 god. 50 L. [Commissioner of the Council for religious cults under the Council of Ministers of the USSR for the Orenburg region in Orenburg. Registry 1. Permanent storage Cases for 1929–1980, File 110. Reports and information of the Orenburg diocesan administration on the production activities of the candle workshop for 1957–1962. Sheet 50].

3. GAOO [State archive of the Orenburg region]. F. 617. Upolnomochennyi Soveta po delam religioznykh kul'tov pri Sovete Ministrov SSSR po Orenburgskoi oblasti v g. Orenburge. Op. 1. Dela postoiannogo khraneniia za 1947–1980 gg. D. 389. Otchetno-informatsionnye doklady upolnomochennogo Soveta o polozhenii i deiatel'nosti tserkvi v oblasti za 1960–1961 g. 39 L. [Commissioner of the Council for religious cults under the Council of Ministers of the USSR for the Orenburg region in Orenburg. Registry 1. Permanent storage Cases for 1947–1980, File 389. Reports and information reports of the authorized Council on the situation and activities of the Church in the region for 1960–1961. Sheet 39].

4. GAOO [State archive of the Orenburg region]. F. 617. Upolnomochennyi Soveta po delam religioznykh kul'tov pri Sovete Ministrov SSSR po Orenburgskoi oblasti v g. Orenburge. Op. 1. Dela postoiannogo khraneniia za 1947–1980 gg. D. 390. Otchetno-informatsionnye doklady

upolnomochennogo Soveta o sostoianii i deiatel'nosti religioznykh organizatsii oblasti za 1962 g. 44 L. [Commissioner of the Council for religious cults under the Council of Ministers of the USSR for the Orenburg region in Orenburg. Registry 1. Permanent storage Cases for 1947–1980, File 390. Reports and information reports of the authorized Council on the state and activities of religious organizations in the region for 1962. Sheet 44].

5. Gorbatov, A. V. *K voprosu o statuse upolnomochennykh po delam religii v Sibiri (1943–1969 gg.) [On the issue of the status of commissioners for religious affairs in Siberia (1943–1969)] // Gosudarstvo i tserkov' v XX veke: evoliutsiia vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty. Opyt Rossii i Evropy [The State and the Church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe]. Moscow, 2011, pp. 35–47. (In Russian).*

6. Grigorian, V. *Trud i molitva (Ob ottse Stefane (Seksiaeve)) [Work and prayer (On father Stefan (Seksyaev))]. [Electronic source]. Available at: <http://www.rusvera.mrezha.ru/361/4.htm> (accessed 2.01.2020). (In Russian).*

7. Marchenko A., archpriest, Aleksii (Godlevskii), hieromonk. *Soprotivlenie arkhiepiskopa Lvovskogo i Ternopol'skogo Palladiia (Kaminskogo) zakrytiiu monastyrei na Zapadnoi Ukraine v nachale khrushchevskikh gonanii (1958–1960 gg.) [The resistance of Archbishop Palladius (Kaminsky) of Lviv and Ternopil to the closing of monasteries in Western Ukraine at the beginning of the Khrushchev persecutions (1958–1960)] // Khristianskoe chtenie [Christian reading]. 2018, No. 6, pp. 172–180. (In Russian).*

8. Podmaritsyn A., protodeacon. *Orenburgskaia svechnaia masterskaia v poslevoennoe vremia (1947–1965 gg.) [Orenburg candle workshop in the post-war period (1947–1965)] // Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary.]. 2014, iss. 2(2), pp. 257–262. (In Russian).*

9. Odnoralov V. I. *Svecha Gospodu [Candle to the Lord]*. Orenburg, 2013. – 200 p. – (In Russian).

10. Sergii (Kopylov), monk. *Vzaimootnosheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi s sovetskoi vlast'iu na territorii Voronezhskoi oblasti v 1958–1991 gg. [Relations between the Russian Orthodox Church and the Soviet authorities in the Voronezh region in 1958–1991] // Voronezhskaia pravoslavnaia dukhovnaia seminariia : sb. st. [Collected papers of Voronezh Orthodox theological Seminary], 2008, No. 3(3), pp. 105–128. (In Russian).*

11. Shubkin, V.M. *Orenburgskaia eparkhiia v 1943–1964 gg. [Orenburg diocese in 1943–1964] // Stranitsy Orenburgskoi eparkhii [Pages of the Orenburg diocese]. Saraktash, 2014, pp. 257–285. (In Russian).*

12. Shcherbakov, D. A. *Rol' tsennostei v istoricheskom poznanii : monografiia [The Role of values in historical knowledge: monograph]*. Orenburg, 2013. – 301 p. – (In Russian).